

КСЕНИЯ АКИМОВНА БЕРЛАДИНА И ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОРНАМЕНТА ОСЕТИНСКОЙ НАРОДНОЙ ВЫШИВКИ (к 120-летию со дня рождения)

А. А. ЦУЦИЕВ

Сегодня, когда человечество вступило в третье тысячелетие, когда глобализация стирает границы между государствами и народами, изучение традиционного культурного наследия становится одной из важнейших и актуальнейших задач. Народное творчество в любых его формах и проявлениях, как одна из главных составляющих культурного наследия, требует особо пристального внимания.

Говоря о народном творчестве осетин, мы вынуждены констатировать неудовлетворительную изученность такого интересного историко-этнографического источника, как народный орнамент. А ведь орнамент является уникальным элементом в системе выразительных средств народа,

носителем многовековой художественно-декоративной традиции и результатом коллективного творчества большей частью неизвестных мастеров и мастериц. Богатое осетинское орнаментальное наследие еще ждет своего серьезного и творческого изучения, хотя некоторые шаги в этом направлении уже сделаны.

Художникам, искусствоведам, историкам, культурологам, всем интересующимся искусством осетин, хорошо известны имена немногочисленных исследователей осетинского орнамента – Махарбек Туганов, Аслан-Гирей Хохов, Борис и Регина Андиевы, Руслан Дзаттиаты, Валерий Цагараев. Хочется дополнить этот список именем Ксении Акимовны Берладиной, чье научное наследие в силу различных обстоятельств сегодня практически неизвестно, несмотря на огромную и кропотливую работу, проделанную ею по собиранию, систематизации и научному анализу орнаментов осетинской народной вышивки.

К. А. Берладина родилась в 1894 г. в Ялте. Пожелтевшие скупые страницы официальных документов и справок, сохранившиеся в Научном архиве СОИГСИ [1], позволили восстановить основные факты ее биографии – типичной и непростой биографии советского интеллигента. Учеба в Харькове: в 1912-1918 гг. на Высших женских курсах, в 1920 г. – в Академии теоретических знаний, а в 1922-1926 гг. в аспирантуре на кафедре истории западноевропейской культуры при Харьковском Управлении народного образования. Затем началась работа – научным сотрудником во Всеукраинском социалистическом музее им. Артема, библиотека-

рем в Харьковской научно-учебной библиотеке, преподавателем истории искусств в Харьковском художественном институте. В 1931 г. Ксения Берладина назначена зав. отделом искусства Харьковского государственного художественно-исторического музея. В 1933 г. уволена в связи с ликвидацией названного музея.

О следующих четырех годах жизни Ксении Берладиной в Научном архиве СОИГСИ сведений нет. Однако о них можно догадаться благодаря одному документу, датированному 27 января 1959 г. Позволю себе процитировать его почти полностью: «Дело по обвинению Берладиной Ксении Акимовны, 1893 г. р., пересмотрено президиумом Харьковского областного суда от 19 декабря 1958 г. Постановление Тройки при коллегии ГПУ УССР от 21 мая 1934 г. в отношении Берладиной К. А. отменено и дело производством прекращено, Берладина К. А. – реабилитирована. Председатель Харьковского обл. суда – Мирошниченко» [1, 12]. Как удалось выяснить, К. А. Берладина оказалась в числе массово репрессированной в середине 30-х годов харьковской научной и творческой интеллигенции. В 1934 г. она была сослана в Уральск на «вольное поселение» сроком на три года [2, 41]. На Украину она больше не вернулась...

В 1937 г. Ксения Берладина работает школьной учительницей русского языка в Саратове. В 1938-1940 гг. она преподает в Курске, сначала русский язык в учебно-экономическом комбинате, затем историю искусств в Областном доме народного творчества.

С октября 1941 г. и до последних дней жизнь Ксении Акимовны была связана с Осетией. Практически всю войну она работала учительницей истории, географии, русского языка и литературы в школах сс. Нарт, Зильги, Фарн. Во второй половине 40-х – 50-е гг. трудилась в Северо-Осетинском музее краеведения, учила студентов СОГПИ всеобщей истории, а Северо-Осетинского педагогического училища – истории искусств.

Берладина была не только педагогом и музейщиком, она успешно занималась и

научно-исследовательской деятельностью. Любимым предметом изучения Ксении Акимовны на многие годы стал осетинский орнамент, точнее – орнамент осетинского золотого шитья. Первой крупной публикацией на эту тему стала брошюра «Осетинский народный орнамент», сопровождавшая солидный альбом образцов орнаментального искусства, собранный и опубликованный художником А.-Г.З. Хоховым в 1948 г. В работе Берладиной достаточно подробно описаны техника вышивки и басонных работ, материалы, использовавшиеся мастерицами. Впервые осетинский орнамент был рассмотрен в исторической ретроспективе, в его развитии, с учетом преемственности форм и сюжетов, начиная с материалов Кобанской культуры. Автор подробно анализирует геометрические, растительные и зооморфные мотивы, классифицирует их, пытаясь определить хронологию и условия их возникновения и бытования. Важными представляются выводы, сделанные автором: «Осетинское искусство – область совершенно не тронутая исследователем, а между тем оно содержит в себе богатейший исторический материал... Важность изучения народного искусства Осетии становится совершенно очевидной. Осетинский народный орнамент является важнейшим историческим источником, позволяющим при отсутствии письменной исторической традиции установить несомненную связь культуры осетинского народа с культурами древнего населения нашего края и тем самым выдвинуть вопрос о досредневековой стадии истории «пра-осетин», связанной с местными кобанскими погребениями и более поздними находками» [3, 21-22].

В конце 40-х – 50-е годы Берладина провела огромную, сложную и кропотливую работу по собиранию узоров народной вышивки. Она объездила десятки населенных пунктов, от горных сел Южной Осетии до Моздокского района Северной, побывала в Грузии, Дагестане, Кабарде, Балкарии. В ходе этих экспедиций она общалась с последними из настоящих мастериц, буквально по крупницам собирая живые образцы

их уходящего искусства – выкройки узоров для аппликаций и золотого шитья. О серьезном, заинтересованном и ответственном отношении ученого к этой работе говорит небольшой список вопросов, составленный Берладиной для вышивальщиц: «Кто учил Вас золотому шитью?», «Кто показал Вам этот узор?», «Знаете ли Вы осетинские названия каких-либо орнаментов?» и т.д. Не может не вызывать уважения исследователь, не знавший осетинского языка, но в одиночку ехавший общаться со старушками в горной Дигории при помощи составленного ею примитивного осетинско-русского разговорника: «Знает ли кто-нибудь русский?», «Кто знает золотое шитье?», «Я дам Вам бумагу, вырежьте мне орнамент», «А где находится кладбище?» (Берладину интересовали также орнаменты на надгробиях). Результатом этой большой работы стала коллекция, насчитывающая более 800 различных орнаментов, бережно сохраненных в Научном архиве СОИГСИ. Там же хранится рукопись Берладиной, озаглавленная «Список осетинских вышивальщиц, выкройками которых пользовался автор» [4]. Это не просто перечень имен около сорока мастериц, предоставивших Берладиной выкройки своих орнаментов, это – небольшое, но интересное научное исследование, где автор подводит краткие итоги своей полевой деятельности. Поскольку статья практически неизвестна, приведем основные ее выводы:

1. В репертуаре узоров горной Осетии доминируют геометрическая и животная орнаментика, восходящая к формам кобанской культуры; орнаментика вышивальщиц плоскостной Осетии в массе своей растительная. Горские узоры являются более архаичными, лишь с течением времени, под влиянием новых вкусов, складывающихся на плоскости, они стали переходить в формы растительные. «Преимственность форм, переход их из геометрических и животных узоров в растительную орнаментку плоскости прослеживается в осетинской вышивке с полной отчетливостью» [4, 24].

2. Вышивка горной Осетии являлась исключительно домашним производством.

«Среди вышивальщиц нагорной полосы не пришлось встретить ни одной вышивальщицы-профессионалки, работающей на заказ. На производстве вышивки в плоскостных районах Осетии определенно сказывается влияние развитых уже товарно-денежных отношений». Целый ряд вышивальщиц крупных плоскостных сел в XIX в. начинает работать на заказ. «Работа на скупщиков, на лавчонки «Кавказских изделий» не требовала ни особого разнообразия, ни особой оригинальности, требовалось производство массовых дешевых вещей... Вышивальщица подчинялась этому требованию, штамповала один и тот же образец, заботясь главным образом о количестве этих образцов... Факт появления таких вышивальщиц-профессионалок значителен: он указывает на определенное, если не падение, то во всяком случае снижение качества производства вышивки» [4, 22-23].

3. Самый, пожалуй, нерадостный вывод, сделанный Берладиной: «Вышивальщицы – старухи. Возраст их колеблется от 58 до 80 с лишком лет. Это люди прошлого, отживающего поколения. Ни своего мастерства, ни своих узоров они не передали следующим за ними поколениям. Их искусство – дело прошлого» [4, 22-23].

4. Вышивальщицы Северной Осетии признают только вышивку золотой ниткой и вышивку-аппликацию цветным сафьяном с применением золотой нитки, которой обшиваются в виде шнурочка контуры узоров. Это указывает на существование длительной традиции золотого шитья в Северной Осетии. «Вероятно, золотая вышивка была широко распространена здесь еще в эпоху средневековья, прежде всего у правящих классов. Затем, в XIX в., когда золотая нитка получила широкое распространение, традиция золотой вышивки перешла и к осетинскому крестьянству» [4, 22].

Еще одна неопубликованная и, соответственно, неизвестная статья Берладиной хранится в архиве Национального музея РСО-Алания. Она датирована 1958 г. и называется «Коллекция народной осе-

тинской вышивки в Музее краеведения Северной Осетии» [5]. В этой довольно большой (30 машинописных листов) работе дается подробный анализ одежды и предметов быта, украшенных вышивкой и хранящихся ныне в фондах Национального музея РСО-Алания. Автор детально характеризует каждую вещь, технику и стиль золотого шитья, определяет время ее изготовления. Заключительная часть статьи – своеобразный крик души автора, его переживания, не имеющие уже никакого отношения к Музею краеведения: «В настоящее время национальное шитье в Осетии умерло. *Хæрдгæхуыд* знают сейчас лишь кое-где в деревне старухи. Молодежь его не знает. Причина этого кроется не только в отсутствии золотой нитки и сафьяна, как объясняют это старухи вышивальщицы, а просто в ненужности *хæрдгæхуыд* в настоящее время. Исчезли сейчас в быту осетин национальные костюмы. Только кое-где в селах одевают их невесты на свадьбу... Суррогат национального осетинского костюма останется только в ансамблях осетинской песни и пляски. Причем это действительно только суррогат. Золотая вышивка костюмов этих ансамблей заменяется рисунком золотой краской...» [5, 25]

В Осетии оценили и профессионализм К. А. Берладиной как искусствоведа, и ее любовь к осетинскому искусству. Об этом говорит тот факт, что она была привлечена к созданию изданной в 1959 г. АН СССР «Истории Северо-Осетинской АССР». Над этим первым учебником по истории Осетии трудился большой авторский коллектив авторитетных ученых СОНИИ и СОГПИ. Достаточно упомянуть имена Л. П. Семёнова, В. И. Абаева, Б. В. Скитского. В 1955 г. Ксенией Акимовной были написаны для макета учебника страницы об искусстве кобанских племен, об архитектуре средневековых храмов, склепов и башен Осетии, о росписях Нузальской церкви, о творчестве К. Л. Хетагурова как художника [6].

Однако главной темой научной работы оставался осетинский орнамент. Итогом ее многолетних изысканий в этой области стала успешная защита 28 февраля 1959 г.

в Тбилиском госуниверситете кандидатской диссертации по специальности «Искусствоведение». Тема работы – «Орнамент народной вышивки Северной Осетии». Берладиной в том году исполнилось 66 (!) лет. На сегодняшний день это – самая крупная и обстоятельная работа по осетинскому орнаменту, сопровождаемая богатым иллюстративным материалом, хотя касается она только народной вышивки. В диссертации автор сумел отойти от обычного для работ по орнаменту описательного жанра и подняться до уровня интересного и хорошо аргументированного научного исследования. Систематизировав все собранные орнаментальные мотивы (это не только полевые сборы у вышивальщиц, но и фотографии, старинные национальные костюмы или их отдельные детали и т.д.) в 4 больших группы – геометрические, астральные, животные и растительные, Берладина доказывает глубокую архаичность ряда из них, непрерывную на протяжении многих веков преемственность многих орнаментальных сюжетов и техники шитья. Диссертация фактически раскрывает перед читателем многовековую эволюцию вышивочной орнаментики осетин.

Как многим настоящим интеллигентам, Ксении Берладиной было чуждо чувство карьеризма, она не стремилась к высокооплачиваемой работе или хорошей должности. Известный археолог Е. Г. Пчелина писала ей в июле 1960 г.: «Вам во что бы то ни стало надо устроиться в какое-нибудь учреждение на ставку кандидата наук. Морального удовлетворения мало. Не так-то много в Осетии кандидатов наук, чтобы Вас оставили за бортом. Под лежащий камень вода не течет...» [1, 3] Однако неумолимое время распорядилось иначе. В другом своем письме Пчелина пишет: «Дорогая Ксения Акимовна! Как это Вы не бережетесь, если у Вас такое высокое давление? Что делать, постарели мы с Вами, приходится считаться с тем, что вредно... Пока живы, надо жить с радостью. Ведь как хорошо небо и воздух, все то, что мы в молодости мало замечали...» [1, 1] Возраст и болезни делали свое дело. 17 июля 1960 г.

Ксении Берладиной не стало. Последняя ее статья «Народная вышивка Северной Осетии», опубликованная в IV выпуске XXII тома «Известий СОНИИ» в 1960 г., увидела свет с траурной рамкой вокруг фамилии автора. В этой посмертной работе особенно чувствуется любовь автора к осетинскому искусству, обеспокоенность тем, что старинное мастерство погибает, и надежда на его будущее возрождение: «В настоящее время традиция народной вышивки Осетии прервалась. Нет золотой нитки, нет и прежней техники “хæрдгæхуыд”. Осетинка сейчас продолжает вышивать, но уже новые предметы, новым материалом и новой техникой. Блузки, декоративные полосы на столы и стены, салфеточки, диванные подушки – вот предметы современной

осетинской вышивки. Другим стал и вышивочный материал – бумажные цветные нитки “мулине”. Теперь осетинская мастерица покупает вышивочные узоры в магазине и тщательно переводит покупные картинки “изящных дамских рукоделий”. Разумеется, в этих картинках нет ничего национально-осетинского, но зато они удовлетворяют вкус и соответствуют все-му тому, что принято сейчас в городах, что сейчас модно... Хочется однако думать, что это увлечение модным в ущерб своему, национальному – дело преходящее, что традиция старого осетинского народного искусства не исчезла окончательно, что она способна возродиться на современном историческом этапе» [7, 122-155].

Нам тоже очень хочется так думать...

1. НА СОИГСИ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 176.
2. Шудря Е. С. Оксана (Ксения) Якимівна Берладіна // Шудря Е. С. Подвижниці народного мистецтва. Біобібліографічні нариси. Зошит 1. Київ, 2003.
3. Берладина К. А. Осетинский народный орнамент. Дзауджикау, 1948.
4. Берладина К. А. Список осетинских вышивальщиц, выкройками которых пользовался автор // НА СОИГСИ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 144 (2).
5. Берладина К. А. Коллекция народной осетинской вышивки в Музее краеведения Северной Осетии // Архив Национального музея РСО-Алания. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. № 21.
6. НА СОИГСИ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 144 (1).
7. Берладина К. А. Народная вышивка Северной Осетии // Известия СОНИИ. 1960. Т. XXII. Вып. IV.

*Опубликованные и архивные материалы К. А. Берладиной
по осетинскому орнаментальному искусству*

1. Образцы осетинского орнамента, собранные К. А. Берладиной // НА СОИГСИ. Ф. 4. Оп. 1. Дд. № 119, 145, 146, 147, 148.
2. Берладина К. А. Осетинский народный орнамент. Дзауджикау. 1948.
3. Берладина К. А. Список осетинских вышивальщиц, выкройками которых пользовался автор // НА СОИГСИ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 144 (2).
4. Берладина К. А. Коллекция народной осетинской вышивки в Музее краеведения Северной Осетии // Архив Национального музея РСО-Алания. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. № 21.
5. Берладина К. А. Орнамент народной вышивки Северной Осетии: Автореф. ... дисс. канд. искусств. наук. Тбилиси, 1958.
6. Берладина К. А. Народная вышивка Северной Осетии // Известия СОНИИ, 1960. Т. XXII. Вып. IV.